

Кокина Людмила Михайловна

[КРУЖЕВНОЙ ПРОМЫСЕЛ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/16.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2009. № 12 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 47-50. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

не было связано с пониманием политической нации, только нации как этноса. Отсутствуют ясные представления о «мы-сообществе» (не случайно появление феномена «нашизма»). Это мешает формированию гражданской идентификации и влечет за собой сохранение этнической и региональной идентичности и сохранение у некоторой доли граждан самоидентификации с советским народом.

Список литературы

1. Гельман В., Попова Е. Региональные политические элиты и стратегии региональной идентичности в современной России // Гельман В., Хопф Т. Центр и региональные идентичности в России. СПб., М., 2003.
2. Гудков Л. Негативная идентичность: статьи 1997-2004. М., 2004.
3. **Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации** [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. URL: http://www.kremlin.ru/appears/2000/07/08/0000_type63372type63374_28782.shtml

КРУЖЕВНОЙ ПРОМЫСЕЛ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Кокина Людмила Михайловна
Орловский государственный аграрный университет

Первое революционное десятилетие – время организации новой системы хозяйства и культуры. В ряду задач по сохранению и использованию культурного наследия государство поставило проблему возрождения художественных промыслов в системе промысловой кооперации.

Кружево – одно из интереснейших явлений русского декоративно-прикладного искусства. Исстари сложившиеся кружевные узоры в каждом районе имели свои художественные особенности. Кружево - наиболее яркое выражение высокой и тонкой духовности русского народа. Кружевоплетение также отличается от многих других художественных промыслов своей устойчивостью на протяжении многих веков. Около 70-х годов XIX века окончательно сложилось в кустарный промысел, сосредоточившись исключительно в селах и деревнях следующих губерний: Вологодской, Орловской, Рязанской, Вятской, Московской, Череповецкой, Тульской, Нижегородской, Калужской и др.

Елецкий уезд, например, занимал не только одно из первых мест в промыслах Орловской губернии, но и стоял на 2 месте в России, уступая 1 место Вологодской губернии. Оборот кружев только в двух районах можно было оценить не ниже 4 200 000 или 88% всей довоенной продукции кружевного промысла в РСФСР (4 727 845 рублей). Удельный вес остальных кружевных селений по числу кустарок до войны и в 1926 году составлял 1/3 всего промысла. Следовательно, всю продукцию можно было оценить в 6 000 000 рублей [ВПК, 1926, № 8].

Союз был организован 26 мая 1924 года на базе Товарищества «Союз Елецких кружевниц», существовавшего с 1-го июля 1921 года. Устав был зарегистрирован 18 октября 1924 года Орловским Губернским отделом Местного хозяйства по реестру № 406 [ГАОО, ф. 305, л. 8].

Район деятельности Союза по Уставу – весь Елецкий уезд Орловской губернии.

Общее число крестьянских хозяйств в Елецком уезде 46237, из них занимающихся промыслами – 22010, динамика роста кружевного производства такова [Там же, л. 3, 4]:

Дата	Число артелей	Число членов
1.10.1924	12	6292
1.4.1925	16	9403
1.10.1925	14	3397
1.4.1926	20	5228
1.10.1926	27	7014
1.4.1927	36	12439

В районах деятельности артелей кооперирование кустарок колебалось от 30 до 90% к числу кружевниц района, к общему же числу кружевниц уезда – 18%, принимая во внимание, что на книжку члена артели работали по два-три члена семьи, т.к. паевой взнос в Артели по уставу был достаточно высок – 3 рубля, да ещё вступительный взнос – 30 коп. В союз она платила взнос с каждого физического члена по 30 коп. и 25% с уставного паевого взноса [Там же, л. 9, 120].

Артели всю заказную работу сдавали в Союз. Между ними заключался договор, по которому Союз брал на себя обязательство заготавливать и снабжать Артели всеми необходимыми для переработки материалами, вести общее направление и распределять между Артелями заказы на продукцию в соответствии с числом членов в каждой из них и её производственными особенностями, находить сбыт всем, полученным через Артели кружевным изделиям.

При приёме изделий в Артелях производилась сортировка их по качеству выполнения узора. Независимо от этого при приёме Производственным Отделом Союза те же изделия вновь сортировались и в случае необходимости браковались.

Союз устанавливал заготовительные цены. Операции Союза с Артелями производились на основе твёрдых расчётов. Позднее (1926–1927 годы) происходил переход на комиссионный сбыт, по которому Артель получала 90% в момент сдачи изделий и 10% по их реализации. Расчет с наёмными рабочими определялся коллективным договором [Там же, л. 120].

Материалами, товарами и денежными средствами Артели снабжались Союзом в виде авансов, в счёт выданных им заказов, в размере установленного кредита, или при расчётах за сданные Артелями товары.

Следует отметить, что из женских промыслов, в кружевном был наименьший процент кооперированности, т. к. орудие производства было самым примитивным и недорогим, в отличие от других, где работа была связана с более сложным и дорогим оборудованием (процент кооперированности – 63,5%) [ВПК, 1926, № 9, с. 20].

Кружева Орловской губернии были привлекательными и ценными для взыскательного заграничного потребителя, в особенности для Америки. Такому совершенству техники и красоте рисунка, укреплению самого промысла способствовали кружевные школы. Елецкий Союз с 1922 года вел школьную работу. Две из них были открыты после небольшого перерыва в занятиях (с февраля по август 1922 года), а третья воссоздана заново.

Известно, что учеников в Артелях не было, т.к. дети в крестьянской семье с раннего возраста приучались плести кружево. Имели место случаи сдачи работ, выполненных малолетними детьми.

Кружевной промысел в РСФСР привлек к себе самое серьезное внимание со стороны ВСНХ и ВСПК (Всероссийский союз промысловой кооперации) с сентября 1925 года. Это было вызвано, с одной стороны, его экономическим значением, как подспорье крестьянскому хозяйству в губерниях потребляющих, с другой, большим спросом кружевных изделий за границей.

Главным потребителем кружевных изделий являлся ВСПК (октябрь 1926 года – 28438 рублей, апрель 1927 года – 212595 рублей) [Там же, 1927, № 5-6, с. 70].

Елецкий союз был членом данной организации. Основная связь с ним была хозяйственная (по сбыту кружевных изделий). При заключении договоров ВСПК выдавал Союзу Елецких кружевниц задаток (так в 1926-1927 операционном году – 10.000 рублей векселями на срок 6 месяцев). В свою очередь Союз обязан был в течение действия договора не производить продажу своих изделий в Москве и Московской губернии помимо ВСПК [ГАОО, ф. 305, л. 18].

Елецкий союз основную массу своей продукции сбывал через систему ВСПК на комиссионных началах – это составляло в 1926 году – 28% всего объема, а в 1927 году – 50%. Оплата при сдаче кружев составляла 50% и более, остальная сумма перечислялась после реализации [ВПК, 1928, № 3, с. 44].

Состояние народных промыслов в экономическом смысле всегда зависит от состояния рынка, покупательной способности потребителя и его вкусов.

В первые годы Советской власти, ограниченность сбыта готовых изделий долгое время была главной проблемой кустарей. Рыночные отношения в период гражданской войны в целом были ликвидированы. Рынок был очень неустойчивым. Тем самым, невозможность расширения дела, введения усовершенствований, бедственное положение кустарей – художников. Поэтому все союзы, артели искали рынка сбыта.

Зарубежный рынок представлялся в этом смысле наиболее перспективным. Спрос его поддерживал промыслы экономически, позволял сохранить традиции народного мастерства.

С конца 1919 года стали предприниматься меры для сбора экспортных товаров, несмотря на трудности военного времени. В 1920 году Комиссариат торговли и промышленности поручил отделу кустарной промышленности Наркомзема организовать экспортный фонд художественно-кустарных изделий, кружев, вышивок, игрушек и других [ЦГАНХ, ф. 1691, оп. 2, д. 167, л. 46-46а].

С 1921 года изделия народных художественных промыслов появились на международных выставках: Лондон (1921 год), Стокгольм (1922 год), Венеция (1924 год), Париж (1925 год), Салоники и Милан (1926 год), Монца-Милан (1927 год) и другие, не считая менее значительных этого периода [Энциклопедия...].

Разумеется, экспорт изделий промыслов никогда не мог иметь в бюджете страны того значения какое имел экспорт нефти или пушнины. К тому же кустарные изделия, являясь не сырьем, а готовым фабрикатом, не находил за границей того легкого и неограниченного сбыта и спроса, какое там находило русское сырье.

Однако и в довоенное время и после прорыва блокады вывоз кустарных изделий имел свое определенное значение для государства, тем более, что в данном случае вся заработная плата по переработке сырья оставалась внутри страны.

Как бы ни была трудной работа по вывозу готовых кустарных изделий и незначительной (10 000 000 золотых рублей) [ВПК, 1923, № 1, с. 10] и всё же этот экспорт для народного хозяйства страны играл положительную роль, т.к. это было во всем экспорте единственная отрасль, где государство не выбрасывало на внешний рынок необходимое сырье, а вывозило готовые изделия, т.е. делало то, что делала каждая культурная страна с развитой экономикой.

Требования заказного рынка были довольно определенными, они соответствовали представлениям о русской старине и чтобы изделия были достаточно дешевыми. Ещё в 1920 году в договоре Главкустпрома (ГКП) с Елецким товариществом о характере кружев, выпускаемых им, говорилось: «Узоры должны быть исключительно местного происхождения и при том старинные, предварительно одобренные Главкустпромом» [ЦГАНХ, ф. 1691, л. 289а]. Бюро ГКП и Союз считали, что только возрождение старинных узоров в их первоначальном виде могли дать серьезный заработок кружевнице и дать Елецкому союзу выход на загранич-

ный рынок. Высокое качество кружев позволило Союзу принять участие на Всероссийской художественно-промышленной выставке в марте – апреле 1923 года, где Союзу был присужден диплом первой степени.

Однако Союзу не дали самостоятельного выхода на заграничный рынок, а экспортные организации продвинуть эти кружева не сумели. Сбыт кружев затянулся и закупка для вывоза прекратилась. По всей видимости, цены на товары были достаточно высокими и их было трудно продать даже за границей, где покупательная способность была высокой.

Хотя художники пытались приноровиться к вкусам зарубежного покупателя, иногда они не могли угнаться за его требованиями. Тому причина неизученность рынка, неоперативность связи между производителями - кустарями и работниками по сбыту за границей приводили к затовариванию изделиями не пользующимися спросом и замедлялась скорость оборачиваемости капиталов.

С экспортно-импортными операциями в 1927 году был застой. Без государственной поддержки развивать их было невозможно. Экспорт уменьшался. Это видно на примере художественных промыслов [ВПК, 1928, № 6, с. 57]:

- 1913 год - 1500 тысяч рублей;
- 1924-25 годы - 469 тысяч рублей;
- 1925-26 годы - 311 тысяч рублей;
- 1926-27 годы - 205 тысяч рублей.

А по группам художественных изделий экспорт кружев выглядел таким образом: всего 45623 рублей (1922 год – 10690 рублей; 1923 год – 30615 рублей; 1924 год – 1369 рублей; 1925 год – 138 рублей; 1927 год – 2811 рублей) [ЦГА, л. 97].

Причина падения экспорта художественных изделий:

- 1) слабая финансовая и материально-техническая база;
- 2) недостаточная кооперированность кустарей и неорганизованность снабжения;
- 3) неналаженность связей с заграничным рынком;
- 4) слабое инструктирование и художественное руководство;
- 5) недостаточное внимание со стороны регулирующих органов и центров промкооперации;
- 6) нерентабельность этого экспорта из-за несоответствия в ценах внутреннего и внешнего рынка (лишь только достигнутое к 1927 году соглашение в НКТ (Нарком торговли) о компенсации убытков по экспортным операциям в размере 35% в ценах стало стимулом для увеличения экспорта) [ВПК, 1927, № 4, с. 91].

Для повышения экспортного уровня было необходимо:

1) объединение деятельности организаций, ведущих сбыт аналогичных товаров, как в пределах СССР, так и на заграничных рынках. В целях упорядочения и усиления экспорта кустарных изделий центром всех внешнеторговых операций мог стать ВСПК, а также республиканские центры промысловой кооперации [Собрание законов...]. Так же по предложению М. Ф. Андреевой (видный деятель советского искусства, с 31 июля 1919 года была назначена комиссаром специальной экспертной комиссии Петроградского отделения Наркомата внешней торговли, с 1921 г. по 1930 г. М. Ф. Андреева работала в Германии заведующей художественно-промышленным отделом Советского торгпредства) важно было реализовывать товар за границей централизованно, в одном Торгпредстве, в данной ситуации в Германии, где художественные изделия имели постоянный спрос [ЦГА, л. 175]. Т.к. в большинстве случаев вывозом товара занимались иностранные фирмы, которые использовали наш аппарат лишь для скупки изделий внутри страны;

2) для того, чтобы промкооперация могла вести свою экспортную работу не от случая к случаю, а в порядке выполнения тщательно проработанных оперативных планов необходимо было целевое кредитование. Отсутствие у промкооперации собственных средств приводило к тому, что экспортеры вынуждены были реализовывать товар в срочном порядке, хотя это не всегда отвечало их интересам;

3) необходимо было включить промкооперацию самостоятельной статьей в план импортных операций, предоставить ей право компенсационного импорта (сырье, оборудование и т.д.). Это стимулировало бы экспортные операции;

4) строгий отбор номенклатуры экспортных товаров (она составляла свыше 6000 номеров) (Воспоминания о М. Ф. Андреевой. М., 1961.); приспособление ассортимента кустарно-художественных изделий к новым вкусам заграничного покупателя;

- 5) улучшение техники;
- 6) выпуск заказов в срок;
- 7) наличие прейскурантов на товары;
- 8) организация постоянных складов с достаточными запасами;
- 9) строгое соответствие товара образцу;
- 10) сортировка, упаковка, маркировка должны точно соответствовать требованиям заграничного рынка.

Таким образом, задачи государства в деле увеличения экспорта в основном сводились к правильной таможенной политике, организации целевого кредита, выставок в торгпредствах зарубежных стран, музеев в кустарных районах и стройной системы профтехобразования.

На 1 сентября 1928 года на нужды экспорта работали артели и союзы: всего – 40925, из них 12942 человек – Союз Елецких кружевниц, Вологодский кооперативно – промысловый союз – 14798, Рязанский кооперативно – промысловый союз – 3454, Вятский кооперативно – промысловый союз – 1140 [ЦГА, л. 250].

В период с 1923 по 1928 год художественные промыслы систематически стали выходить со своей продукцией на международные рынки. Все большее количество иностранных фирм давали заказы на изделия художественных промыслов. На экспорт работали почти все ведущие кустарно-художественные промыслы, а также и ряд кустарных школ, в общем, целая армия кустарей. Важность экспортных операций заключалась в укреплении хозяйственного положения страны и, в частности, самой системы промысловой кооперации. В экспорте художественных изделий, в первую очередь, были заинтересованы сами кустари, т.к. это было одной из возможностей выжить, сохранить промысел, его традиции, самобытность. Для государства художественные промыслы являлись второстепенной статьёй экспорта. Это очень болезненно сказывалось на их развитии, т.к. в тяжелые времена, в первую очередь, страдает именно искусство.

Таким образом, в первые годы советской власти внутренний рынок разоренной России был крайне неустойчивым и не мог обеспечить сбыт кустарно-художественных изделий в достаточном объеме. Ограниченность сбыта подавляла возможности расширения дела, введения усовершенствований на промыслах, являлась причиной тяжелого материального положения мастеров. Поэтому и вновь организовавшиеся, и сохранившиеся с дореволюционной поры артели были озабочены поисками сбыта, причем, в первую очередь, зарубежных.

Со своей стороны, советское государство было крайне заинтересовано в получении любой продукции, имеющей экспортное значение. Кустарно-художественные изделия могли стать одной из надежных статей экспорта.

Рост экспорта был стимулирован введением новой экономической политики. Внешний рынок диктовал свои требования, влияя на художественную направленность искусства промыслов. Внутренний рынок поглощал, в основном, практически необходимые и дешевые изделия кустарей. Общая для зарубежных и русских покупателей было требование стилистического своеобразия кустарно-художественных изделий, их неповторимость. Это явилось одной из главных причин сохранения в 20-е годы искусства художественных промыслов как самостоятельного явления. Ориентация художественных промыслов, в первую очередь, на требование экспорта – одна из главных особенностей влияния государственной политики на искусство промыслов в 20-е годы.

Процесс становления русских художественных промыслов в 20-е годы был достаточно сложным. Их состояние непосредственно вытекало из конкретных экономических и социальных условий.

Первое условие развития кустарной промышленности – спрос на ее изделия. При этом спрос на изделия художественных промыслов внутри страны был низким и не мог стать основой для их процветания. Этой основой был экспорт. Второе условие – финансовое обеспечение, третье – внимательное отношение государства к промыслам. Они выжили и выживают благодаря энтузиастам этого дела.

Что мешает развитию промыслов? Происходила и происходит недооценка народного искусства как важной области духовной культуры, как необходимой в сегодняшней современной жизни одной из форм досуговой деятельности.

Одним из важнейших компонентов духовности любого общества является творческая активность широких масс людей. Народная культура – это неотъемлемая часть социокультурного творчества. Культура не может существовать вне национальной формы самовыражения, олицетворяя дух нации и ее творческий потенциал. В развитии культуры необходимо учитывать один из главных законов – закон преемственности. Где не работает данный закон, там нет и самой культуры, потому что в этом случае каждое новое поколение должно было бы всякий раз начинать изобретать каменные орудия труда и язык, колесо и жилище, искусство и науку и т.д.

Одно ясно, что нельзя видеть в промыслах панацею от духовного обнищания, но и отдавать судьбу их на откуп случаю также нельзя. Требуется фундаментальное развитие народного искусства, промыслов, безусловное сохранение их истинной природы и ценности, умелое использование этих богатств.

Список литературы

1. Вестник промысловой кооперации (ВПК). 1923. № 1, 2; 1926. № 8, 9; 1927. № 4, 5-6; 1928. № 3, 6.
2. Государственный Архив Орловской области (ГАОО). Ф. 305. Оп. 1. Д. 617. Л. 8, 9, 18, 120; Ф. 305. Оп. 1. Д. 605. Л. 3,4.
3. Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. 1927. № 23. Ст. 256.
4. Центральный Государственный Архив народного хозяйства (ЦГАНХ). Ф. 1691. Оп. 2. Д. 127. Л. 46-46а; Ф. 1691, Ед. хр. 103. Л. 77; Ф. 1691. Оп.1. Ед. хр. 58. Л. 289а; Ф. 5449. Оп. 1. Д. 1183. Л. 97; Ф. 5449. Оп. 3. Д. 39. Л. 175, 250.
5. Центральный Государственный Архив РСФСР (ЦГА) Ф. 5449. Л. 97, 175, 250.
6. Энциклопедия русского экспорта. Издательство Торгпредства СССР в Германии, 1925. Т. 3.